

УДК 33:364
ББК 65.496
Ч 49

Э.М. Черненко

Старший преподаватель кафедры экономики АНОО ВПО «Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере», г. Краснодар. Тел.: (918) 481 42 76, e-mail: ehleonorachernenko@yandex.ru

И.С. Лебедева

Кандидат экономических наук, доцент кафедры общественного здоровья, здравоохранения и истории медицины ГБОУ ВПО «Кубанский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Краснодар. Тел.: (906) 436 19 25, e-mail: kinnas@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ (Рецензирована)

Аннотация. В статье рассмотрены экономические основы социальной защиты населения; исследованы различные подходы к моделям социальной защиты, применяемые в международной практике, и сопоставлены показатели, характеризующие социальный уровень в рассматриваемых странах; предложена модель социальной защиты, оптимальная для российских условий.

Ключевые слова: социальное страхование, модели социальной защиты, социальная выплата, черта бедности, безработица, уровень жизни.

E.M. Chernenko

Senior Lecturer of Economic Department of the Institute for the Economy and Administration in Medicine and Social Sphere, Krasnodar. Tel.: (918) 481 42 76, e-mail: ehleonorachernenko@yandex.ru

I.S. Lebedeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of Public Healthcare and History of Medicine, Kuban State Medical University of the Ministry of Public Healthcare of Russia, Krasnodar. Tel.: (906) 436 19 25, e-mail: kinnas@mail.ru

ECONOMIC FOUNDATIONS OF SOCIAL PROTECTION

Abstract. The paper examines the economic bases of the social protection of population. It studies different approaches to the models of the social protection used in the international practice. The author compares indices characterizing the social level in the countries and suggests an optimal model of the social protection for the Russian conditions.

Keywords: social insurance, the model of social protection, social payment, the feature of poverty, unemployment, standard of living.

Широко используемый в мировой практике термин «socialsecurity» можно перевести на русский язык не только как «социальное обеспечение», возможен также перевод: «социальная безопасность», «социальная защищенность», «социальные гарантии», «социальная защита». В данном пере-

воде заложен контекст организации социальной защиты по страховому принципу [1].

Система социальной защиты в нашей стране включает в себя социальные гарантии, социальную помощь, социальное обеспечение и социальное страхование.

Согласно ст. 39 Конституции РФ, каждому гражданину гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей. Приведенные гарантии являются наследием советской системы перераспределения средств в пользу социально незащищенных категорий населения.

Современные национальные системы социальной защиты включают в себя десятки различных форм и методов регулирования социальных рисков. Однако в большинстве стран доминантой в общей системе управления социальными рисками на протяжении длительного периода остается социальное страхование.

Система социального обеспечения России объединяет: пенсионное обеспечение, государственное (обязательное) социальное страхование, обязательное медицинское страхование.

Экономическую основу социального обеспечения составляют государственный бюджет и социальное страхование, различающиеся по источникам финансирования. Выплаты по социальному страхованию производятся из страховых фондов, которые образуются за счет отчислений работодателей. Государственные вложения осуществляются за счет ассигнований из бюджетов различных уровней.

В настоящий момент выделяют различные модели социальной защиты населения. Шведский ученый Г. Эспинг-Андерсен, базируясь на критерии «идеологии» государственного устройства, выделил три основные модели социальных государств: либеральную, консервативную (корпоративная) и социал-демократическую [2]. Американский исследователь Р. Титмус в зависимости от роли участия государства в социальной защите все модели разделил на: «остаточную» или либеральную модель; модель индустриально-экономического развития или консервативную, корпоративистскую; социалистическую модель или государственно-перераспределительную. Отечественный ученый В.В. Антропов, анализируя модели социальной защи-

ты, применяемые в странах Европейского союза выделяет четыре: континентальную или Бисмарковскую, англосаксонскую или модель Бевериджа, скандинавскую и южно-европейскую [3].

Существующие модели социальной защиты населения различны, как различны и сами государства. Опираясь на свои ценности, традиции, устои, общество вырабатывает собственную концепцию развития и модель отношений «государство — население». Безусловно, логично использование опыта других стран, однако, логично также и преломление его под свои социально-экономические, политические, географические и культурные условия.

Современная российская система социальной защиты населения базируется, прежде всего, на принципах гуманизма и социальной справедливости. Основной Закон провозглашает ценность человеческой личности, право на свободу, развитие своих способностей, достойную, полноценную жизнь независимо от национальных, расовых, религиозных и других особенностей.

Прежде чем говорить о том, какая модель может быть взята в России за основу формирующейся, на наш взгляд, необходимо проанализировать существующую социально-экономическую ситуацию в России, и в странах, использующих различные модели социальной защиты населения.

Россия, как и любая страна, уникальна по своему географическому положению, природно-климатическим, политическим и другим условиям, и в этом контексте начинать сравнение бессмысленно. Остановимся на базовых показателях, характеризующих экономическую активность населения и как следствие — уровень жизни в странах.

В соответствии с методологией Международной организации труда (МОТ), экономически активное население — это лица, которые в рассматриваемый период являлись либо занятыми, либо безработными.

По состоянию на 2011 г. численность экономически активного населения в России составляет 75 752 тыс.

чел., удельный вес экономически активного населения составляет 53%. В Европе этот показатель варьируется от 35% в Республике Молдова до 57% в Швейцарии и составляет в среднем около 50%. В странах Азии минимальное значение в Таджикистане — 30%, максимальные — в Таиланде — 57%, Китае — 60% со средним значением по региону около 45%. В США показатель составляет 49%, в Канаде 54% [4].

В соответствии с методологией МОТ, к занятым в экономике относятся лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения, которые в рассматриваемый краткий период (одна неделя или один день) выполняли работу по найму за вознаграждение, а также не по найму для получения прибыли или семейного дохода (хотя бы в течение одного часа); временно отсутствовали на работе по различным причинам; выполняли работу в качестве помогающего на семейном предприятии. К занятым в экономике также относятся лица, занятые в домашнем хозяйстве производством товаров и услуг для продажи и обмена.

Интерес представляет распределение численности занятых в экономике по статусу занятости. Так, в России 92,8% составляют работающие по найму и 5,1% — самостоятельно занятые. В Европе меньше всего работающих по найму в Греции — 64% при 22% самостоятельно занятого населения. Наибольший процент работающих по найму в Норвегии — 92,3% при 5,4% самостоятельно занятых. В среднем по Европейским странам работают по найму около 80% и около 15% являются самостоятельно занятыми. При этом около 5% являются работодателями, в то время как в России таковых всего 1,3%.

В странах Азии распределение численности занятых в экономике по статусу занятости неоднозначно. Меньше всего работающих по найму (13,9%) и соответственно 63,3% самостоятельно занятых в Бангладеше, 25,6% и 41,2% во Вьетнаме, 32,6% и 47,5% в Индонезии. И совершенно противоположная

ситуация в Сингапуре: 84,9% и 9,3% соответственно, в Японии — 86,5% и 7,0%, в Израиле — 87,3%, 7,0%.

В США 93% работающих по найму, в Канаде 84,6%, при самостоятельно занятых, в том числе являющихся работодателями 6,9% и 15,2% соответственно.

Как видно из представленных данных, российские показатели, характеризующие экономически активное население, являющееся основой экономики любой страны, коррелируют со среднемировыми. Рассмотрим показатели, характеризующие противоположную сторону, а именно, население, нуждающееся в поддержке со стороны государства.

По определению МОТ, к безработным относятся лица, которые будучи старше определенного возраста, в течение рассматриваемого периода удовлетворяли одновременно следующим критериям: не имели работы (доходного занятия); занимались поиском работы; были готовы приступить к работе в течение рассматриваемого периода (в России — в течение обследуемой недели).

Общая численность безработных в России в 2011 г. составила 5 020 тыс. человек. Удельный вес общей численности безработных в численности экономически активного населения составил 7,5%. В Европе этот показатель варьируется от 3,5% в Норвегии, 4,4% в Австрии, 4,5% в Нидерландах до 17,8% в Литве, 18,7% в Латвии, 20,1% в Испании.

В странах Азии этот показатель варьируется от 1,0% в Таиланде до 11,9% в Турции. В США 9,6% — удельный вес общей численности безработных, в Канаде — 8,0%.

Безработица — это социально-экономическое явление, при котором часть рабочей силы (экономически активного населения) не занята в производстве товаров и услуг. Любая страна старается держать естественный уровень безработицы в минимальных границах, однако его увеличение связано с институциональными изменениями: повышением количества женщин,

желающих работать, увеличением числа молодых рабочих. Как социально-экономическое явление безработица влечет за собой дополнительные финансовые потери, связанные с поддержанием жизненного уровня населения в стране. Так, в России страхование по безработице является элементом государственного социального страхования.

По данным Росстата, в июне 2013 г. 4,1 млн чел. классифицировались как безработные. При этом в госучреждениях службы занятости в качестве безработных были зарегистрированы около 1 млн чел., в том числе 800 тыс. получали пособие по безработице, то есть число вакансий в службах занятости населения в два раза превышает число официальных безработных. На данный момент пособие по безработице составляет 850 р. — минимальное и 4900 р. — максимальное [5].

По мнению ряда ученых, среди которых американский экономист А. Окун, существует тесная взаимосвязь между уровнем безработицы и недополученным объемом валового национального продукта (ВВП) страны. Закон А. Окуня гласит: каждый процент, на который норма безработицы превышает норму полной занятости, оборачивается потерей ВВП на 2,5% [6].

Сравним объемы получаемого валового дохода России и других стран. По материалам Росстата, в 2012 г. по сравнению с 2011 г. в странах «Большой восьмерки» темпы роста ВВП составили: Россия 3,4%, США 2,2%, Япония 2,0%, Канада 1,8%, Германия 0,7%, Великобритания 0,3%, в Италии отмечено снижение ВВП (—2,4%), Франция — 0,0%.

При этом рост потребительских цен в этих странах составил: Япония 0,0%, Канада 1,5%, Германия 2,1%, США 2,1%, Франция 2,2%, Великобритания 2,8%, Италия 3,3%, Россия 5,1%.

Представляют интерес данные по странам СНГ с наибольшим приростом ВВП в 2012 г. по сравнению с 2005 г.: Азербайджан 119%, Узбекистан 76%, Таджикистан 59%, Казахстан 53%, Белоруссия 52%, Россия 28%.

При этом рост потребительских цен в этих странах вырос в Белоруссии в 4 раза, в Таджикистане в 2,2 раза, в Украине в 2,1 раза, в Киргизии в 2 раза, в России в 1,9 раза, в Казахстане в 1,8 раза.

Уровень жизни или благосостояния в государстве или регионе характеризует показатель «Индекс ВНД на душу населения». Согласно официальной аналитической классификации Всемирного банка, подразумевающей деление стран в зависимости от объема национального дохода на душу населения, все страны делятся на три категории: страны с высоким уровнем дохода на душу населения, страны со средним уровнем дохода на душу населения и страны с низким уровнем дохода на душу населения. Россия входит в категорию «Страны со средним уровнем дохода на душу населения (от 3976 до 12275 дол.)». Большинство стран Западной Европы, США, Канада и страны «новой Азии» относятся к категории «Страны с высоким уровнем дохода на душу населения» [7].

Сопоставляя социально-экономические показатели стран, необходимо определиться с категориями населения, которые непосредственно нуждаются в поддержке со стороны государства. С этой целью рассмотрим категории населения, относящиеся к «среднему классу», и отдельно выделим население, оказавшееся за чертой бедности.

Самое широкое определение «среднего класса» включает в него всех жителей планеты, не являющихся бедняками. На данный момент существует несколько методик определения этой категории населения. Так, Всемирный банк считает, что бедные — это те, кто получает меньше 2 дол. в день с учетом покупательской способности местной валюты. Такая методика позволяет отнести к среднему классу 4 млрд чел. из примерно 7 млрд, проживающих на планете. Но это слишком общая оценка.

Еще одну методику оценки размеров среднего класса предложили Бранко Миланович и Шломо Ицхаки (2002 г.). По их расчетам, к среднему классу

относятся те, кто получает 10—50 дол. в день с учетом покупательской способности валюты. В развивающихся странах «большой двадцатки» под это определение попадают примерно 369 млн чел. В России, таким образом, средний класс составляет 57 млн человек, а в Китае — 118 млн чел.

Экономисты УриДадуш и Шимелс Али из Центра Карнеги для облегчения оценки и сопоставления различных параметров предложили методику отнесения к категории «средний класс» по наличию у домохозяйства автомобиля. В России 104,4 млн автовладельцев, а значит, исходя из этого принципа, к среднему классу в стране относится 73% ее жителей, для сравнения в Китае 106 млн автовладельцев [8].

Однако данные методики разграничения категорий населения по уровню дохода и соответственно определение числа нуждающихся в государственной поддержке хороши в теории и не всегда применимы на практике.

Бедность является относительным понятием и зависит от общего стандарта уровня жизни в данном обществе. Ещё в XIX в. французский социолог Ф. Ле-Пле предложил вычислять черту бедности на основе семейных бюджетов [9]. Связав критерии определения бедности с уровнем доходов и удовлетворением основных потребностей индивида на поддержание определённого уровня его работоспособности и здоровья, экономисты ввели критерий абсолютной бедности. Однако социологи также внесли свой вклад, признав закономерность существования бедности в обществе; различие точек зрения состояло, прежде всего, в признании или отрицании необходимости вмешательства государства в решение проблемы бедности и в масштабах такого вмешательства.

Черта бедности (*povertythreshold*, *povertyline*) — это уровень располагаемого дохода, валового дохода или потребления, ниже которого человек считается бедным. В настоящее время в России и большинстве стран СНГ к населению за чертой бедности отно-

сятся лица со среднедушевыми денежными доходами ниже установленной величины прожиточного минимума, в ряде других стран основным критерием отнесения к бедным слоям является недостаточный относительно среднего достигнутого в данном обществе уровня благосостояния, размер потребления (дохода).

Согласно Федеральному закону «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 г. №134-ФЗ, прожиточный минимум — это стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. Постановлением Правительства РФ от 27.06.2013 г. №545 в I квартале 2013 г. прожиточный минимум на душу населения составил 7 095 р., т.е. население, получающее доход ниже этой суммы, находится за чертой бедности.

По данным Росстата в I квартале 2013 г. в России проживало 19,6 млн чел., или 13,8% от общей численности населения страны с денежными доходами ниже прожиточного минимума.

По мнению ряда экспертов, в том числе И. Полякова (ведущий экономист Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования), к концу 2014 года ожидается снижение доли малоимущих за счет повышения минимального размера оплаты труда (МРОТ), повышения пособий по безработице и роста социальных пенсий [10]. Фактически же это означает рост нагрузки на социальное страхование.

В ЕС методика расчета «коэффициента черты бедности» основана на анализе трех комплексных параметров: уровня реального дохода с учетом социальных выплат и компенсаций; оценки возможности каждой семьи самостоятельно оплачивать минимальный для выживания объем материальных благ в зоне своего проживания, включая пропитание, оплату жилья, электричества и отопления; доступа к рынку труда.

По этой схеме беднейшей страной ЕС стала Болгария, где по европейским нормам за чертой бедности и вплотную

у этого предела оказались 49% населения; второе место разделили Румыния и Латвия — по 40%; на третьем месте Греция — 31%. Самыми благополучными оказались Чехия (15%), Швеция и Нидерланды (16%), Австрия и Люксембург (17%). В ведущих странах ЕС — Германии и Франции — ситуация остается стабильной на протяжении последних трех лет: коэффициент риска бедности незначительно колеблется на уровне 19,5% [11].

Рассмотрим еще один критерий, характеризующий степень отклонения фактического распределения общего объема доходов (потребительских расходов) населения от равномерного распределения — Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини): в России он составляет 41,6, 40,8 в США, 36,0 в Италия, 32,6 в Канада, 33,0 в Великобритания, 29,8 во Франция, 28,4 в Беларуси, 28,3 в Германия, 26,3 в Украина. Величина данного величина коэффициента может варьировать от 0 до 1 (или от 0% до 100%), при этом, чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы в обществе.

Универсальных, объективных критериев, к которым можно приравнять все страны, нет, но логично предположить, что чем «богаче» страна, чем выше ее ВВП, тем меньше в ней должно быть людей, нуждающихся в господдержке, ведь именно население «зарабатывает» деньги и для себя, и для государства в целом. Однако субъективные оценки самих жителей стран зачастую противоречат этой логике.

В качестве примера приведем оценку уровня жизни жителей благополучной Бельгии, сообщенную РГРК «Голос России». Общий объем финансовых накоплений жителей Бельгии превышает 770 млрд евро, однако за чертой бедности находится каждый седьмой житель королевства, а около 1,5% населения считают себя бедными. Бедность по-бельгийски — это доход менее 860 евро в месяц на одного человека и 1805 евро на семью с двумя детьми. Эксперты такую оценку поясняют тем,

что граждане Бельгии в большинстве своем живут в долг: почти у 130 тыс. бельгийских семей состояние, включая денежные накопления, недвижимость и ценные бумаги, меньше сумм их задолженности по различным финансовым услугам. С другой стороны, в Бельгии действует самая высокая в Евросоюзе планка налогообложения зарплат бюджетников — более 45%. В результате бельгийцы оказываются в ЕС лишь на десятом месте по размеру минимального заработка [12].

Институт социологии РАН представил масштабное исследование, посвященное проблеме бедности среди россиян. По мнению россиян, бедным является человек, среднемесячный душевой доход в семье которого составляет 8 848 р. Доходы ниже этого уровня имеет, по данным опроса, почти четверть граждан страны (23%). 70% россиян проводят «черту бедности» по отметке не выше 7000 р. на человека в месяц, около трети — от 7 до 10 тыс. Почти три четверти (71%) бедных россиян причисляют себя к «низам» социума, каждый четвертый (23%) уверен, что дальше падать ему некуда. Доля бедных среди холостых, разведенных и вдовствующих значительно выше, чем среди семейных, а вероятность попасть в число бедных в ситуации, когда в семье на одного работающего приходится трое иждивенцев, втрое выше среднего (с 9 до 24%). За последние 5—6 лет у 40% бедных жизнь только ухудшалась, а 60% отметили лишь некоторые улучшения [13].

При этом постепенно меняется отношение россиян к бедным согражданам: 30% респондентов уверены, что во многих бедах виноват конкретный человек, который не прилагает усилий, чтобы выбраться из «болота».

Во всех цивилизованных сообществах государство берет на себя ответственность за здоровье и благополучие граждан, реализуя различные модели социальной защиты населения.

Либеральная модель, согласно классификации Г. Эспинг-Андерсена, присуща таким странам, как США, Канада, Австралия, Великобритания,

Япония. Социальная поддержка граждан осуществляется за счет развитых систем страхования при минимальном вмешательстве государства, являющегося регулятором определенных гарантий. Размеры страховых выплат, как правило, невелики, незначительны и трансфертные платежи. Материальная помощь имеет адресную направленность и предоставляется лишь на основании проверки нуждаемости.

По классификации В.В. Антропова Великобританией и Ирландией используется англосаксонская модель (модель Бевериджа), которая базируется на следующих принципах: принцип всеобщности (универсальности) системы социальной защиты — распространение ее на всех нуждающихся в материальной помощи граждан; принцип единообразия и унификации социальных услуг и выплат, что выражается в одинаковом размере пенсий, пособий и объема медицинского обслуживания, а также в одинаковых условиях их предоставления.

Консервативная (корпоративная) модель (по В.В. Антропову — также модель индустриально-экономического развития или Бисмарковская) характерна для стран с социально ориентированной рыночной экономикой, например, Австрия, Германия, Франция. Бюджетные отчисления на социальные мероприятия здесь примерно равны страховым взносам работников и работодателей, основные каналы перераспределения находятся либо в руках государства, либо под его контролем. Вместе с тем, государство стремится уступать материальную поддержку граждан системе страховой защиты. Благодаря этому величина социальных пособий находится в пропорциональной зависимости от трудовых доходов и, соответственно, от размеров отчислений на страховые платежи.

По В.В. Антропову, в Италии, Испании, Греции и Португалии используется Южно-европейская модель социальной защиты. Данную модель можно интерпретировать как развивающуюся, переходную. Как правило, уровень социальной защищенности здесь отно-

сительно низок, задача социальной защиты рассматривается часто как забота родственников и семьи, а социальная политика носит преимущественно пассивный характер и ориентирована на компенсацию потерь в доходах отдельных категорий граждан.

Социал-демократическая модель (она же солидарная, скандинавская) применяется в Швеции, Норвегии, Финляндии, Дании, а также Нидерландах и Швейцарии. Данная модель подразумевает ведущую роль государства в защите населения. Приоритетными задачами государственной социальной политики считаются выравнивание уровня доходов населения и всеобщая занятость. Основой финансирования социальной сферы служит развитый государственный сектор экономики, упрочению которого не в последнюю очередь способствует очень высокий уровень налогообложения. Доля государственных расходов в ВВП составляет в Швеции 66%, в Дании — 61%, в Финляндии — 56%. Основная часть этих расходов идет на удовлетворение потребностей объектов социального назначения.

В России, унаследовавшей социальные принципы государственного устройства от СССР, доля государственных расходов в ВВП около 40%, причем половина из них (20—22%) — это социальные расходы [14].

Социальное страхование, основу которого составляют «страховые взносы» (до 2010 г. — ЕСН), является, с одной стороны, ресурсом (аккумуляция средств в специальных фондах), а с другой, — гарантией социальных выплат (обязательный характер). Однако население в России стареет и постепенно количество трудоспособных и работающих лиц в стране сокращается, то есть уменьшается количество тех, чьи средства образуют страховые фонды. При этом стареющему населению необходимы пенсии и лечение. Повышение налогов и взносов не дает положительного эффекта — многие малые предприятия уходят в тень и собираемость налога падает.

Безусловно, нельзя отказываться от системы социальной защиты,

но необходим разумный баланс помощи согражданам: с одной стороны, — сохранение пособий и пенсий и системы поощрения работающего, экономически активного населения, с другой, — предоставление налоговых льгот.

В этой связи, на наш взгляд, необходимо сочетание основ либеральной и корпоративной модели социальной защиты: развитие систем страхования и адресная направленность нуждающимся в сочетании с определением величины социальных пособий пропорцио-

нально трудовым доходам и размерам отчислений на страховые платежи при сохранении регулирующей роли государства.

Дальнейшее развитие нашего общества в целом и каждого гражданина возможно при условии формирования логического экономического мышления и переориентации самих людей на повышение своего образования, здоровья, благосостояния и, как следствие, — благосостояния своего государства.

Примечания:

1. Андрущенко О.Е. Формирование модели социальной защиты населения в условиях социальной модернизации России // Вестник ВолГУ. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. 2012. №3 (18). С. 172-177.
2. Эспинг-Андерсен Г. 3 мира капитализма всеобщего благосостояния. Принстон: Изд-во ун-та Принстона, 1990. 260 с.
3. Антропов В.В. Экономические модели социальной защиты населения в государствах ЕС: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2007. 48 с.
4. Россия и страны мира. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. 380 с.
5. Пособие по безработице в РФ в 2014 г могут сохранить на прежнем уровне // Сетевое издание «РИА Новости», 12.08.2013. URL: <http://ria.ru/society/20130812/955752556.html>
6. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. 495 с.
7. Индикаторы 2011 ход событий в мире / Всемирный Банк. Вашингтон, 2011. 460 с.
8. В России — 104 млн. представителей среднего класса // Информационное агентство «Финмаркет», 08.06.2012. URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/2950912/>
9. Сычева В.С. измерение уровня бедности: история вопроса // Социологические исследования. М., 1996. №6. С. 141-149.
10. Малыхин М. За год бедных в России стало меньше на 8% // Vedomosti.ru, 18.07.2013. URL: <http://www.vedomosti.ru/career/news/14285441/za-god-bednost-v-rossii-snizilas-na-8>.
11. По данным Евростата, почти четверть граждан ЕС живут у черты бедности // ИТАР-ТАСС, 03.12.2012. URL: <http://www.itar-tass.com/c11/587946.html>
12. Каждый седьмой бельгиец — за чертой бедности // Радио «Голос России», 12.08.2013. URL: http://rus.ruvr.ru/2013_08_12/Kazhdij-sedmoj-belgiec-za-chertoj-bednosti-2122/
13. Добрынина Е. В пользу бедных // Российская газета. 2013. 21 июня.
14. Медведев: информация о доле госрасходов в ВВП — это повод задуматься // «Вести» интернет-газета («VESTI.RU»), 28.11.2013. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=614318>

References:

1. Andryushchenko O.E. Formation of the model of the social protection of population under the conditions of the social modernization of Russia // Bull of the Volga State University. Series 7 Philosophy. Sociology and Social Technologies. 2012. No.3 (18). P. 172-177.
2. Esping-Andersen G. Three worlds of welfare capitalism. Princeton Publishing House, 1990. 260 pp.
3. Antropov V.V. Economic models of social protection of population in the states of the European Union: Author's Abst. Dissertation. Dr. Econ. Sci. M., 2007. 48 pp
4. Russia and the countries of the world. 2012: Stat. digest /Rosstat. M., 2012. 380 pp
5. Benefit on the unemployment in RF in 2014 can preserve at the previous level // Net publication "RIA Novosti", 12.08.2013 [electronic resource] <http://ria.ru/society/20130812/955752556.html>
6. Rayzberg B.A., Lozovskiy L.Sh., Starodubtseva E.B. Contemporary economic dictionary. 5th ed., amended and add. M.: INFRA-M, 2007. 495 pp.

7. Indicators of 2011 courses of events in the world / The World Bank., Washington, 2011. 460 pp.

8. In Russia, 104 mln. are the representatives of middle class // The information agency "Finmarket", 08.06.2012 [electronic resource] <http://www.finmarket.ru/main/article/2950912/>

9. Sycheva V.S. Measurement of the poverty level: background of the question // Sociological Studies: M., 1996. No.6. P. 141-149.

10. Malykhin M. During the year the number of poor in Russia decreased by 8% / Vedomosti.ru, 18.07.2013 [electronic resource] <http://www.vedomosti.ru/career/news/14285441/za-god-bednost-v-rossii-snizilas-na-8>.

11. According to data of Eurostat, almost one fourth of citizens of the European Union live near the poverty level // ITAR-TASS, 03.12.2012 [electronic resource] <http://www.itar-tass.com/c11/587946.html>

12. Each seventh Belgian lives beyond the poverty level // Radio "The Voice of Russia", 12.08.2013 [electronic resource] http://rus.ruvr.ru/2013_08_12/Kazhdij-sedmoj-belgiec-zachertoj-bednosti-2122/

13. Dobrynina E.V. In favor of poor // Russian newspaper. 2013. 21.06.

14. Medvedev: information about the portion of public expenses in the Gross Domestic Product is the occasion to think // "Vesti" Internet-newspaper ("VESTI.RU"), 28.11.2013 [electronic resource] <http://www.vesti.ru/doc.html?id=614318>